

А.С. Кравчук

ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИНСТИТУТА ГУБЕРНАТОРСТВА В ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

В статье рассмотрена источниковедческая база института губернаторства в Таврической губернии в начале XIX века. Предпринята попытка классификации архивных документов, в частности фондов Таврического губернатора и Губернской канцелярии Государственного архива в АРК. Проведен анализ других источников, освещающих эту проблему (мемуары и воспоминания). Дана их краткая характеристика.

История государственных институтов власти привлекает особое внимание историков, так как через административный аппарат государство реализует свою политику. Процессы образования и эволюции института губернаторства в Таврической губернии достаточно интересны и своеобразны в связи с тем, что здесь российским администраторам пришлось столкнуться с проблемами, которых не существовало на других территориях Российской империи: разрешать земельные споры, насаждать принципы толерантности в отношениях с местным населением, практически с нуля развивать производственные мощности края. Вся сложность в преодолении этих проблем легла на плечи первого лица – губернатора – государственного служащего. Указом императора Александра I от 8 октября 1802 г. были образованы три новые губернии – Николаевская, Екатеринославская и Таврическая, ранее составлявшие территорию единого Новороссийского края [16, 272]. Центром Таврической губернии был избран город Симферополь. 13 декабря 1802 г. последовало назначение первого Таврического губернатора. Им был назначен тайный советник Григорий Петрович Милорадович, занимавший эту должность до 2 августа 1803 г. [12, 14]. За столь короткое время пребывания на этой должности Милорадович не оставил какого-либо значимого следа в отличие от человека, занявшего эту должность вслед за ним. Им стал Дмитрий Борисович Мертваго, который управлял губернией с 26 декабря 1803 по 28 октября 1807 года [12, 15].

Корпус источников по проблеме можно разделить на три большие группы согласно их происхождению и информативности. Объемной и репрезентативной группой является пласт делопроизводственных документов Таврических губернаторов и Канцелярии Таврического губернатора. На данный момент делопроизводственные документы, относящиеся к губернаторам Таврической губернии и их канцелярий, хранятся в Государственном архиве в Автономной республике Крым и составляют соответственно 25 и 26 фонды. Губернатор владел обширнейшим спектром информации о ключевых событиях в регионе и тенденциях его развития. В его

канцелярию поступали документы от губернских и вышестоящих государственных органов, среди которых выделяется массовая отчетная документация, которая в российской управленческой традиции являлась формой контроля. Это документы канцелярий губернаторов [5], попечителей учебных округов, начальников жандармских округов [10], начальников карантинных застав [4], охранных отделений, казенных и судебных палат [6], прокуроров. Ее дополняют жалобы, петиции и предложения, которые поступали прямо к губернатору или в его канцелярию, что позволяет сделать вывод, насколько авторитетным было учреждение среди населения. Среди этой группы бумаг выделяются личные просьбы относительно покупки земельной собственности [8] или о наделении землей [7] в Крыму и на территории материковой части губернии, донесения о личном составе различных местных органов управления [9], так как губернатор контролировал назначение каждой государственной должности при реализации правительственной политики.

Исследование оперативно-распорядительной документации показало, что она способствовала изучению действий губернских властей, а распорядительно-нормативная заменяла отсутствующие законодательные акты и регулировала социально-экономические отношения в регионе. Анализ родо-видового состава делопроизводственной документации позволил установить, на какие социальные явления и процессы обращалось внимание в административной деятельности губернаторской канцелярии. Аналитическая информация о состоянии в регионах черпается из отчетов губернаторов императору и Министерству внутренних дел. Сохранился отчет, составленный Мертваго в 1807 году [15].

К делопроизводственному комплексу тесно прилегают законодательные и нормативные акты, которые создавались как своеобразный механизм для проведения целенаправленной политики правительства.

Усиление интереса к роли личности в историческом процессе привело к использованию мемуарной литературы, в которой фиксировались мотивы поведения, убеждения чиновников, известных и могущественных сановников. Мемуары, которые оставили современники, служащие нижних чинов и сами губернаторы позволяют глубже понять интересы социальных группировок. Данная группа источников представлена разнообразными жанрами – воспоминаниями, автобиографиями, дневниковыми записями. Их свидетельства показывают социальную психологию чиновников, позволяют проследить разнообразные детали стиля руководства сановников. Их авторы пытались отметить, насколько компетентными и авторитетными были губернаторы.

В этой связи выделяются «Записки Д.Б. Мертваго (1760-1824)» [14], написанные по совету Г.Р. Державина. Державин был близким другом бу-

душего Таврического губернатора. Приблизительное время работы Д.Б. Мертваго над мемуарами можно определить из их контекста: от Пугачевщины (1774) до конца царствования Павла I в виде связного рассказа о прошедшем в форме «воспоминаний», описание событий 1801 года, а далее – скорее дневник, заполнявшийся с большими перерывами. Последние события у Д.Б. Мертваго относятся к 1818 г. Впрочем, М.П. Ватаца, внучка Д.Б. Мертваго, свидетельствовала: «Записки моего деда прерываются на ревизии Кавказа, и дальнейшая рукопись их, к сожалению, затеряна» [2, 33]. То есть, дневниковые записи с 1812 по 1825 года были утеряны.

Согласно завещанию Д.Б. Мертваго, рукопись должна была сохраняться в его семье: «Оставляю я много написанного о происшестввах со мною и рассуждений, какие в праздные времена мне в мысль приходили. Лесть и самохвальство не могли тут иметь места, ибо оное никому не показываю. Сии бумаги познакомят меня с милыми мне детьми моими, если случится мне оставить их в младенчестве» [13, 230]. Д.Б. Мертваго имел трёх сыновей и пять дочерей, для которых, очевидно, было сделано несколько копий. Подлинная рукопись «Записок» находилась у Дмитрия Дмитриевича Мертваго и была передана им известному ученому, публицисту, экономисту, академику Петербургской Академии наук Владимиру Павловичу Безобразову (1828-1889). В.П. Безобразов – близкий родственник Д.Б. Мертваго. В 1856 году он передал подлинник «Записок» для помещения в журнале «Русский вестник», издававшийся Михаилом Никифоровичем Катковым. Публикацию открывает письмо Безобразова «Несколько предварительных слов»: «Настоящий отрывок из воспоминаний о Пугачевщине составляет начало записок Дмитрия Борисовича Мертваго о его жизни. Записки все вполне будут доставлены мною в редакцию «Русского вестника»; они отданы в мое распоряжение сыном автора, Дмитрием Дмитриевичем Мертваго, родным дядей моей жены, для напечатания из них всего того, что по семейным отношениям и другим соображениям может быть сообщено публике» [1]. Далее в журнале напечатаны краткое «биографическое сведение» о Д.Б. Мертваго, составленное его братом Степаном Борисовичем, и первая глава – «Пугачевщина» [13].

Мы имеем дело с информативным источником. В нем практически нет неточностей, касающихся времени происходящих событий. Времени занятия поста Таврического губернатора посвящена отдельная глава, в которой автор рассказывает о своей деятельности. Д.Б. Мертваго внес весомый вклад в развитие региона не только как губернатор. Он стоял во главе Соляной комиссии, был попечителем виноградарства в Крыму, возглавлял Комиссию по земельным спорам, руководил формированием татарских конных полков и сочинил проект Правил управле-

ния мусульман Крыма [17].

Следующие публикации, вызывающие интерес, относятся к 1913 г. Это публикация серии статей М.П. Вайтаца под общим названием «Боль минувшего» в «Историческом вестнике» [3]. Эти статьи напоминают краткий пересказ «Записок», но по некоторым вопросам существенно дополняют их. Преимуществом публикаций М.П. Вайтаца как источника, по сравнению с «Записками», является то, что автор рассматривает события прошлого спустя время, дает оценку происходящему. Существенным недостатком является то, что М.П. Вайтаца в написании серии статей опиралась в основном на «Записки» Д.Б. Мертваго. Причиной этому было малое количество сведений и отсутствие других источников.

К источникам, отображающим деятельность Д.Б. Мертваго на посту Таврического губернатора, относятся «Записки» Ивана Владимировича Лопухина [11]. И.В. Лопухин был назначен главой Комиссии по земельным вопросам в Крыму (образованной 19 мая 1802 года царским указом) [14, 130]. На этой должности ему не удалось сделать работу учреждения плодотворной. Однако им были сформулированы и утверждены правила работы комиссии, что существенно повлияло на успешную работу этого органа после смены состава и руководства. «Записки» И.В. Лопухина содержат сведения о положении дел в Крыму в начале XIX века и о работе Комиссии по земельным вопросам. И.В. Лопухин был возвращен в Сенат в конце 1805 г. Почти два года Д.Б. Мертваго и И.В. Лопухин вместе работали в Таврической губернии. В связи с этим И.В. Лопухин и оставил некоторые сведения о Таврическом губернаторе. В частности, между Таврическим губернатором и главой Комиссии по земельным вопросам существовал конфликт, что вследствие личной неприязни привело к негативным отзывам друг о друге в своих мемуарах. «Записки» И.В. Лопухина интересны тем, что в них деятельность Д.Б. Мертваго рассмотрена другим административным деятелем, который старался указать на недостатки губернатора.

Одним из членов Комиссии по земельным вопросам – Павлом Ивановичем Сумароковым были напечатаны два интересных описания Крыма и его населения: «Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году» [20] и «Досуги крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду» [19]. Именно последнее описание является для нас актуальным т.к. отображает события, происходящие в Крыму во время губернаторства Д. Б. Мертваго.

Достаточно обширный пласт информации содержится в сочинениях Г.Р. Державина [18]. Гавриил Романович был близким другом Дмитрия Борисовича и фактически был его протеже. Сведения Г.Р. Державина по отношению к Д.Б. Мертваго в большей степени относятся к служебным делам и содержат достаточно интересную информацию.

В целом, репрезентативный комплекс источни-

ков позволяет рассмотреть функционирование института губернаторства на территории Таврической губернии и проследить разноплановую деятельность губернаторов в начале XIX века.

Ссылки

1. Аксаков С.Т. Воспоминания С.Т. Аксакова о Д.Б. Мертваго: Письмо к В.Б. Безобразову, 20.01.1857 // Автобиографические записки Д.Б.Мертваго, 1760-1824. – СПб., 2006. – С.7-13.
2. Вайтацци М.П. Боль минувшего // Исторический вестник. – 1913. – № 4. – С. 29-40.
3. Вайтацци М.П. Боль минувшего // Исторический вестник. – 1913. – № 1-5.
4. ГААРК, ф. 26, оп. 1, д. 534, л. 12.
5. Там же, ф. 26, оп. 1, д. 520, л. 3.
6. Там же, ф. 26, оп. 1, д. 539, л. 11.
7. Там же, ф. 26, оп. 1, д. 539, л. 24.
8. Там же, ф. 26, оп. 1, д. 542, л. 80.
9. Там же, ф. 26, оп. 1, д. 539, л. 101.
10. Там же, ф. 26, оп. 1, д. 565, л. 11.
11. Лопухин И.В. Записки некоторых обстоятельств жизни и службы действительного тайного советника, сенатора И.В. Лопухина, сочиненные им самим. – М., 1884. – 158 с.
12. Макидонов А.В. К светской и церковной истории Новороссии. 2-е издан.: исправленное и дополненное. – Запорожье, 2006. – 116 с.
13. Мертваго Д.Б. Записки Д.Б. Мертваго (1760-1824) // Русский Архив. – 1867. – № 8, 9.
14. Мертваго Д.Б. Записки (1760-1824) / Д.Б. Мертваго – СПб., 2006. – 368 с.
15. [Мертваго Д.Б.] Описание Таврической губернии, учиненное в 1807 году сенатором Мертваго. – Б/м, Б/г. – 12 с.
16. Полное собрание законов Российской империи. – Т. 27. – СПб., 1830.
17. Проект «Правил» управления мусульман Крыма Д.Б. Мертваго 1805 / Публ. Д.Ю. Арапова // Сборник Русского исторического общества. – М., 2006. – Т. 10 (158): Россия и Крым. – С. 175-180.
18. Сочинения Г.Р. Державина / Я. Грот. – СПб., 1872.
19. Сумароков П. Досуги крымского судьи, или второе путешествие в Тавриду. – кн. 1-2. – СПб., 1805. – 226с., 238с.
20. Сумароков П. Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году. – М., 1800. – 244 с.

Кравчук О.С. Джерела для вивчення інституту губернаторства в Таврійській губернії на початку XIX ст.: до визначення проблеми

У статті розглянута джерелознавча база інституту губернаторства в Таврійській губернії на початку XIX століття. Зроблено спробу класифікації архівних документів, зокрема фондів Таврійського губернатора та Губернської канцелярії Державного архіву в Автономній Республіці Крим. Проведено аналіз інших джерел, що висвітлюють це питання (мемуари і спогади). Дана їх стисла характеристика.

Kravchuk A.S. Some sources for investigation of the institute of governorships at Taurida province at the beginning of the XIX century to determination of the problem

This article contains a review of the source-studying base of the governorship institute in Taurida province at the beginning of the XIX century. An attempt to classify the archival documents was undertaken. Particularly, a conclusion was drawn about the funds' state of Taurida governor and principal chancellery of the national archive in Crimea. The analysis of the other sources illuminating this issue, such as memoirs and reminiscences, was also carried out. Their brief characteristics were represented.

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ КРЫМСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ПО ИЗУЧЕНИЮ КРЫМА (1922-1932 гг.)

На основании анализа публикаций членов Российского общества по изучению Крыма Б.Н. Засыпкина и С.Д. Ширяева представляются авторские концепции 20-х гг. XX в., посвященные истории развития крымской архитектуры в средневековый и имперский периоды. Показаны закономерности сосуществования архитектурных стилей и заимствований, зависимость развития архитектуры от специфики экономического потенциала и уровня развития различных форм хозяйствования.

Одной из актуальных тем в контексте восстановления объективной истории изучения Крыма является реконструкция вклада научных сообществ разного уровня представительства, проводивших свою работу в период всплеска регионоведческих исследований 20-х – начала 30-х гг. XX в. Среди таковых ключевую роль играло Российское общество по изучению Крыма (РОПИК) [1, 197-202]. РОПИК – общественная организация, объединявшая в своих рядах авторитетный круг советских ученых и организаторов науки 20-х гг. XX в., краеведов-энтузиастов, популяризаторов крымско-ведческих знаний. Научное общество, созданное на волне бума краеведческих исследований, смогло интегрировать в своей деятельности традиции столичных научных школ и новые методологические приемы организации регионоведческих исследований.

Одним из приоритетных направлений деятельности РОПИК стало изучение истории Крыма по сохранившимся памятникам материальной культуры, в частности – архитектуры. В этом отношении членами РОПИК были затронуты и исследованы два интересных и самобытных периода истории полуострова – средневековый и имперский.

Первый обозначенный хронологический период стал предметом масштабных экспедиционных исследований. В августе-сентябре 1926 г. по направлению Главнауки НКП РСФСР в Крым для исследований средневековой архитектуры крымских татар прибыл сотрудник Центральных государственных реставрационных мастерских, член Правления РОПИК Борис Николаевич Засыпкин (1891-1955). В его задачу входило комплексное изучение памятников древней крымскотатарской архитектуры. Результатом экспедиции стал исчерпывающий на то время очерк «Памятники архитектуры крымских татар», опубликованный в журнале «Крым» [2]. Ход экспедиции Б.Н. Засыпкина впервые подробно представлен в диссертационном исследовании и публикациях кандидата исторических наук, директора Центра историко-краеведческих исследований и свода памятников Украины по АРК А.В. Хливнюка [3-5].

Анализ, предпринятый Б.Н. Засыпкиным, распространялся на основные исторические формы архи-